

Они постучались в девятую дверь и когда та отъехала в сторону, вошли в комнату. Перед ними был балкон с распахнутыми окнами, развевались на легком ветерке прозрачные шторы, доносилось пение птиц. За окном вдали виднелась зелень заросшего парка с озерцом, в воде плескались несколько девушек. Антикварная мебель, шелковые обои с цветочным орнаментом, проем, занавешенный бамбуком.

— Ммм, вас даже две. Видимо груз тяжелый. Это хорошо. Составите мне компанию. — произнес обнаженный мужчина, развалившийся на черном бархатном диване у стены. Опираясь на спинку, раскинув по ней руки, он сидел закинув ноги на банкетку. Две женские руки, висевшие перед ним в воздухе на кольцах порталов, ласкали его ствол и яички. Одна — белая, мускулистая ручка с перламутровыми ноготками медленно перемещалась по члену вверх-вниз, скользя по силиконовой смазке, другая, принадлежащая чернокожей или мулатке, с золотыми кольцами на среднем и безымянном пальцах, поглаживала и мяла его мошонку. — Обычно я не люблю тела... Но мне тут посоветовали наблюдать за одним соревнованием... Так что вы как раз кстати. —

Мужчина щелкнул пальцами.

— Дашка! Неси! —

Из проема, завешенного бамбуковыми шуршащими бусами, вышла роскошная обнаженная манекенщица с коромыслом через плечо. На нем висели два предмета, прикрытые тканью. Прошагав по скрипучему старому паркету в белых туфельках на шпильках, девушка вышла на середину комнаты перед диваном. Присела выставив попку и опустив груз на пол, сдернула покрывало. Перед Соской и Натой стояли две гигантских, с ведро размером, клизмы, с белым пластиковым наконечником в форме гигантского члена.

Манекенщица, повинувшись знаку мужчины, собрала у девушек «запчасти» Киры, подобрала покрывало с коромыслом и удалилась из комнаты.

— Объясняю правила игры — вы насаживаете свои жирные попки на концы и садитесь как можно ниже. Соответственно в вас впрыскивается порция удовольствия. Потом вы встаете, стараясь удержать то, что в вас налилось. Процесс повторяется. Выиграет та, в чью задницу влезет больше, и кто меньше расплескает по полу. Так что давайте, пристраивайтесь... —

Соска первой шагнула к гигантской клизме. Встала над ней, принаравливаясь, чтобы кончик оказался прямо под анусом.

— А ты шлюха, что стоишь? Особое приглашение нужно? —

Ната поспешно шагнула вперед, становясь над своим «спортивным снарядом».

— Потренируемся! — он хлопнул в ладоши — Хоп! Присели!

Девушки спешно согнули колени, насаживаясь на холодный пластик наконечников. По сухому пошло очень больно. Ната зашипела, кривя накрашенные губы. Кончик вошел не глубоко, застрял. Преодолевая боль, Ната присела ниже, сдавливая клизму своим весом и с облегчением ощутив, как плеснула внутрь ее тела леденисто-холодная жижа.

— Ниже, голубушки, ниже! — мужик поправил на своем члене белокожую руку ускоряя ее движение. Девушки практически подобрали ноги, зависая на колу, заставляя клизму поделиться с ними своей жидкостью получше.к тому же с каждым движением ее утроба становилась тяжелее на порцию слизи, остававшуюся внутри. Извращенец переключил

внимание на нее, нехорошо улыбнувшись в сторону Соски, что повесив голову, делала отчаянную попытку встать.

Мужчина вдруг вскочил, придавил Нату к шару клизмы, наступил ногой на ее бедро, вжимая ее вниз еще сильнее. От большой порции, поступившей из клизмы, ее живот чуть не разорвался, она ощутила себя, как беременная на девятом месяце.

Бледная женская рука на его члене отчаянно мастурбировала, сжимая разгоряченную головку перевитой венами, натруженной ладошкой. Рука висела в воздухе, портал видимо следовал положению тела клиента. Мужик зарычал, запрокинул Нателле голову и грубо раскрыв ее верхнее веко большим пальцем, принялся кончать ей в лицо, заливая глаза и покрасневшие щеки обильным слоем липкой спермы. Подергиваясь в экстазе, он чуть не свалился, стоя на одной ноге, прижимая второй Нателлу к шару. Бледная женская рука на его члене принялась размазывать остатки большим пальцем по головке члена. Наконец он отбросил руку в сторону и та крутясь ударилась о стену и зависла.

— Ах... Хорошо... — он покрутил лицо Наты, рассматривая, как стекают белые капли по ее бархатной коже, как растекается дорожка туши от глаза, которому он так и не позволил моргнуть. Сперма колыхалась мутной слезой в уголке зеленого глаза, медленно стекая вниз, оставляя за собой серо-черный след косметики.

Он отпустил ее лицо и повернулся к Соске.

— Теперь ты! Халтуришь, сучка! — звонкая пощечина оставила след пятерни на ее лице. Он ткнулся размякающим мокрым членом в ее лицо, размазывая остатки спермы по векам. Ее косметика не потекла, Ната вспомнила, что Соска даже не красилась в камере, где они разделявали за запчасти Киру.

— Аааа... — клиент пригляделся, жестоко смяв веки, провел пальцем прямо по глазам Соски. — Татуировала веки, думаешь всегда будешь красоткой? Дашка! Тату-машинку сюда!

Красотка манекенщица прошествовала из-за ширмы, уже в новых туфлях, неся небольшую штучковину для татуирования.

— Давай-ка, изобрази ей слезливую панду. А я посмотрю. — Клиент откинулся обратно на диван, пристроил руку мулатки на обмякший член и снова раскинул руки на спинку. Ната разглядела, что под его ладонями оказались груди, росшие из порталных кругов на спинке дивана.

Дарья уселась на колени к Соске, лицом к ней, вжимая ее в клизму и расплющивая в стороны серьезно налитый животик. Та застонала. Манекенщица запрокинула ей голову и посмотрев в пол оборота, хорошо ли видно хозяину, поднесла машинку к лицу жертвы. Зажужжал механизм и на коже Соски стал появляться черный узор растекающейся туши, практически как у Нателлы, только на этот раз он сопровождался болью и быстро краснеющей кожей вокруг татуированного места.

Хозяин посмотрел на действие, перевел взгляд на замершую на клизме Нату.

— А ты пошла вон. Иди, погуляй в садике, освежись! —

С трудом разогнув ноги, и из последних сил сжав сфинктер, чтобы не уронить не капли, Ната тяжелой походкой беременной подошла к балконной двери и вышла из комнаты. Поморгав, но не решаясь вытереть лицо от спермы, девушка шагнула по истертым мраморным ступеням вниз, к заросшей травой дорожке старого разросшегося парка. Еще с балкона она присмотрела куст, который должен полностью скрыть ее от дома. Спрятавшись за ним, она

надеялась освободить свое нутро от распиравшего ее содержимого. Спускаться было тяжело, ноги едва держали ее потяжелевшее тело. Раздувшийся живот колыхался тяжелой каплей, как водяной матрас. Плоский растянутый пупок казалось вот вот развяжется... Спустившись, она оглянулась. Балкон с двумя широкими лестницами примыкал к типичной небольшой русской усадьбе, покрытой кое-где обсыпавшейся желтоватой штукатуркой. Заросшая мхом черепица, деревянные белые рамы с двойными стеклами. Ната ожидала увидеть часть не маленького комплекса, по коридорам которого они двигались, пока не вошли в комнату, но оказалось, что дом стоит посередине парка и никаких гигантских строений за ним не видать. Двухэтажное строение с балконом-террасой, по два окна с каждой стороны от выхода — вот и все. Из раскрытого проема балкона слышались стоны Соски и звук тату-машины.

Нателла двинулась по каменной дорожке, с проросшей между стыками травой, но не успела отковылять и нескольких шагов, как услышала цокот каблучков по мрамору и женский голос: — Стоять! Иди сюда! —

Ната, придерживая живот, развернулась. У толстых каменных перил стояла Даша. С трудом преодолевая ступеньки на не слушающихся ногах, Ната взобралась обратно. Ляжки ныли, такого количества приседаний ей еще никогда в жизни делать не приходилось...

— Повернись! —

Девушка развернулась лицом к перилам, с тоской глядя на озерцо, где из воды виднелись несколько обнаженных торсов купальщиц.

— Наклонись! —

Ната облокотилась на перила, прижавшись грудями к холодному камню.

— Ноги раздвинь! —

Мученица отставила правую ногу в сторону, и поняла, что не утерпит. Из ее зада плеснула струйка белесой жижи. И как раз на ноги стоявшей позади Даши.

— Ну сука!... — служанка извращенца помахала перед носом Наты черной четырехгранной пирамидкой толстого анального дилдо. — Это тебе. Не благодари!!!

Черное резиновое острие вонзилось в розовую дырочку Нателлы и стало жестоко протискиваться внутрь. Ната еще раз пустила струю, уже вокруг пирамидки, забрызгав руку Даши. Смоченная резина рывком скрылась в чреве девушки, оставив снаружи тонкий черный ободок пробки.

Даша вытерла руку о волосы Наты.

— А теперь вылизывай, сука! — стоявшая раком пленница получила удар коленом под зад, едва не свалившись, и опустилась на колени. Проворно развернувшись, насколько позволял живот, Ната склонилась к туфлям Даши, вылизывая языком лаковую поверхность. Похожая на сперму жижа из ее задницы слегка нагрелась, но все еще была существенно холодной. Солоноватый вкус скисшего творога, комки скрипящие на зубах... Сдерживая подступивший к горлу комок, Ната глотала слизанное. Она чувствовала давление жидкости в животе. Еще немного и ее вырвет. Нужно держаться, иначе может все стать еще хуже...

— Хватит. Обвафлила все... Вали отсюда. Давай, ползи, ползи! — Даша носком очищенной туфли оттолкнула ее лицо и скрылась в комнате. Ната не вставая, на четвереньках ухитрилась спуститься по ступеням и уже внизу, ухватившись за перила, с трудом встала на ноги. Снова попробовала уйти. В этот раз ее не остановили, и она добрела до замеченного ранее куста. Вот только теперь ей уже не нужно было прятаться за ним... Ее замученная попка была плотно запечатана...

(Продолжение следует)